

Подросток, похожий на обезьяну, почти всем телом навалился на Ань Цзялуня, хлопая его по спине и громко смеясь. Если бы не то, что Ань Цзялунь в последнее время стал значительно крепче, его бы, вероятно, сбили с ног.

— Ты меня сейчас убьёшь, отойди. Отведи Аланду обратно в мою ремонтную мастерскую, я должен проверить данные, — с усилием оттолкнул чрезмерно возбуждённого подростка Ань Цзялунь, спрятавшись за спину Хань Цина.

Хань Цин смеялся, блокируя Лу Вэя, который снова пытался наброситься.

Подросток, похожий на обезьяну, был разочарован, бормоча что-то себе под нос.

— Быстрее, ты хочешь или нет управлять Аландой в реальности? — Ань Цзялунь резко шлёпнул его в ответ. Да, это была месть. Место, где Лу Вэй его хлопнул, всё ещё болело.

К сожалению, толстокожий подросток ничего не почувствовал, а вот ладонь Ань Цзялуня слегка заболела от отдачи. Учитывая, что скорейшее управление Аландой в реальности было важнее, подросток на этот раз послушно отвёл мех обратно в ремонтную мастерскую.

Когда Ань Цзялунь закончил полное сканирование Аланды, уже было поздно. Взглянув на время, он увидел, что в реальности было уже половина девятого вечера. У него было чуть больше трёх часов свободного времени. В полночь он должен был отправиться на гравитационную тренировочную площадку для занятий армейским кулаком. Чем заняться в эти три часа?

Пойти на заброшенный склад?

Ань Цзялунь машинально покачал головой. Ему казалось, что доработка плана ремонта Аланды была важнее. Хотя во время боя Аланда не взорвалась, сканирование показало, что её энергетическая система имеет серьёзные проблемы. После его модификации уровень энергопотребления Аланды достиг восемнадцати процентов, что явно было ненормальным. Если бы противник Лу Вэя продержался немного дольше, Аланда бы просто остановилась из-за перерасхода энергии и стала бы лёгкой мишенью.

Помимо высокого энергопотребления, суставы Аланды также сильно изнашивались. Очевидно, это было побочным эффектом повышения манёвренности. Оригинальные детали суставов Аланды имели низкую износостойкость, и это нужно было учесть в новом плане ремонта.

Но самой главной проблемой оставалось энергопотребление. Энергетическая система меха — это то, что Ань Цзялунь ещё не изучал. Он был всего лишь первокурсником, и пока его занятия были сосредоточены на ремонте компонентов мехов. Энергетическая система относилась к курсам среднего уровня, которые изучались только на третьем курсе. Хотя академия не запрещала студентам самостоятельно изучать более сложные материалы, но без базовых знаний это было крайне сложно.

Ань Цзялунь рассмотрел несколько вариантов: либо энергетическая система Аланды была повреждена при поломке, либо он упустил какие-то детали во время ремонта, что привело к увеличению энергопотребления, либо его модификация была ошибочной и требовала больше энергии для поддержания.

Любой из этих вариантов указывал на то, что его план ремонта и модификации имел изъяны. Для бывшего штабного исследователя класса А это было недопустимой ошибкой. Ему нужно было больше данных и более тщательный анализ. Очевидно, его мозг не справится с таким

объёмом информации. Даже самый развитый ум не способен одновременно обрабатывать столько данных.

Поэтому сейчас ему больше всего нужна была платформа для прогнозирования.

Его смущало то, что, если он отправится в пространство платформы для прогнозирования, он, скорее всего, столкнётся с людьми с командного факультета. Детектор живых организмов нельзя использовать в виртуальном пространстве.

— Если ты чувствуешь стыд, значит, ещё не всё потеряно. Уверенность приходит от независимости, независимость — от силы, а сила — от самоуважения. Тебе нужно учиться не только ремонту.

Слова инструктора Цзи Вэйцзя неожиданно всплыли в его памяти.

— Да, мне нужно учиться не только технике...

Он слегка поднял голову, глядя на виртуальное звёздное небо над головой. Вдруг его настроение стало таким же, как это небо — с проблесками света и тенями. Звёзды мерцали.

Так рождается смелость.

Человек всегда движется вперёд, смотрит вперёд, никогда не оглядываясь назад. Даже если он упадёт на полпути, он должен верить, что сможет встать. Делать то, что нужно, — какое отношение к этому имеет Бай Люгуан?

Да, между ними больше не было никакой связи, а значит, и бояться было нечего.

Пространство платформы для прогнозирования было тише, чем другие места. Ань Цзялунь только вошёл, как сразу увидел Фэн Шисаня.

Он всё ещё здесь?

Слегка удивившись, Ань Цзялунь бросил на него ещё один взгляд, благоразумно держась подальше, чтобы этот награждённый дворянин не решил снова пнуть его в плохом настроении. Однако тот пинок Фэн Шисаня был лишь рефлекторным, а не преднамеренным. Иначе система уже бы зафиксировала злонамеренный контакт, и пинок бы не состоялся. Поэтому Ань Цзялунь не воспринял это всерьёз, но инстинктивно держался на расстоянии, чтобы не привлекать внимание этого господина Фэна.

К сожалению, его удача сегодня действительно была плохой. Сделав всего пару шагов, Фэн Шисань обернулся и, увидев его, насмешливо фыркнул:

— Опять ты? Что, следишь за мной, хочешь отомстить?

Ань Цзялунь понял, что попал под горячую руку. Фэн Шисань не был человеком, который ищет повод для ссоры. Очевидно, он был раздражён тем, что мех из «Красной лошади» взорвался на арене, и искал, на ком выместить злость.

Неужели я похож на объект для разрядки?

Ань Цзялунь усмехнулся, но не отступил, с искренним выражением лица сказал:

— Господин Фэн, вы ошибаетесь. Я пришёл сюда по делу, а не следил за вами.

— Хм... — Фэн Шисань приподнял бровь, оглядывая его с ног до головы. — Ты с ремонтного факультета, а пришёл в пространство платформы для прогнозирования. Неужели ремонтировать машины?

Серый мундир Ань Цзялуня выдавал его с головой. На фоне моря синих мундиров его серый мундир выделялся как маяк. Неудивительно, что Фэн Шисань сразу заметил его. На самом деле, с момента, как Ань Цзялунь вошёл в пространство платформы, на него уже бросили множество любопытных взглядов.

Теперь они стали центром внимания, но Фэн Шисань совершенно не обращал на это внимания, а Ань Цзялунь был слишком поглощён своими мыслями, чтобы замечать.

— Я... — немного подумав, Ань Цзялунь поднял голову и серьёзно сказал, — Мне нужно спрогнозировать план ремонта.

Не знаю почему, но перед Фэн Шисанем он не хотел скрывать, что умеет прогнозировать. Глядя на его знакомое выражение лица и взгляд, всё так же высокомерный и властный, он словно вернулся в прошлую жизнь. Перед этим человеком он не отступал тогда, не отступит и сейчас.

— Ха... Ха-ха-ха-ха... — рассмеялся Фэн Шисань, смеясь так громко, что это было почти вызывающе. — План ремонта? И прогнозирование?

Лицо Ань Цзялуня слегка потемнело. Ему хотелось проигнорировать это, но он не хотел отступить перед Фэн Шисанем.

— Этот анекдот был очень смешным. Ты меня развлёк. Тогда давай посмотрим, как ты будешь прогнозировать план ремонта.

Насмеявшись, Фэн Шисань схватил его за запястье и потащил к платформе для прогнозирования.

— Э-э? Это...

Ань Цзялунь попытался вырваться, но не смог. Это заставило его осознать, что в плане физической подготовки ему ещё есть куда расти.

— Закреть пространство.

Попав на платформу для прогнозирования, Фэн Шисань сразу потратил тысячу кредитов, чтобы очистить пространство, сделав его закрытым. То есть, до окончания времени закрытия или до того, как Фэн Шисань сам отменит его, больше никто не сможет войти на эту платформу.

— Хорошо, теперь никто посторонний не помешает. Можешь начинать.

Ань Цзялунь опешил, но в то же время ему было смешно. Фэн Шисань действовал как вздумается, совершенно не заботясь о том, что его действия могут обидеть тех, кто уже использовал эту платформу.

Но, возможно, это было к лучшему. Теперь его прогнозирование никто не увидит, кроме Фэн Шисаня. Если бы это был Бай Люгуан, он бы ни за что не согласился на закрытие пространства. В некотором смысле, если понять его характер, Фэн Шисань был гораздо проще

в общении, чем Бай Люгуан.

<http://bllate.org/book/16692/1532145>